

Ольга Алифанова

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Личный опыт
работы в
страховании

2-е ИЗДАНИЕ:
расширенное и дополненное

12+

Ольга Алифанова

Стиль жизни. Личный опыт работы в страховании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25018662

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассчитывая только на свои силы, проведя детство и юность в многодетной семье в деревне, не имея опыта общения в активно-социальной среде и тем более среди светского общества городской интеллигенции, мне пришлось практически с нуля выстраивать целую систему жизненных подходов и правил созвучных с моим сердцем и состоянием души, которые позволили войти в элиту топ-менеджеров и добиться всего, что сейчас делает мою жизнь счастливой. Прочитайте эту книгу, и она поможет Вам найти себя!
2-е издание. РАСШИРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Содержание

Предисловие	5
Как я шла к моей любимой работе	9
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Эту книгу я посвящаю Анжелике Комаровой. Когда-то давно она поверила в меня и взяла к себе в кадровое агентство «Контакт», научила работать в продажах, быть сильной и мудро решать конфликтные ситуации. Если бы не Анжелика, неизвестно ещё, в какой сфере я бы сейчас строила свою карьеру. Анжелика, я благодарю вселенную, что однажды мы встретились! Искренне уважаю Вас!

Предисловие

С книги «Стиль жизни. Личный опыт работы в страховании» начался новый творческий этап в моей жизни. Я помню день, когда своему знакомому Дмитрию Герасимову взалхлеб рассказывала о только что прочитанной книге про искусство переговоров. А он возьми и скажи мне:

– Ольга, что ты все читаешь чужие книги, тебе надо самой написать. У тебя такой потрясающий опыт. Ты в пятнадцать лет приехала в Калугу, у тебя не было ни кола ни двора. За эти годы ты добилась удивительных результатов, осуществив многие свои мечты.

– Дмитрий, да вы что! Это не мое... У меня математический склад ума. В школе я с трудом писала сочинения на две страницы, а вы говорите книгу. Нееее. Это не про меня.

Через неделю позвонил Дмитрий и спросил, начала ли я писать книгу. Я уже и забыла про этот разговор. Потом он позвонил через месяц и опять спросил то же самое.

С той встречи прошло три месяца... Я ехала к родителям на машине, слушала любимую музыку, а потом стала думать: «Ну хорошо. Вот если писать книгу, то о чем я в ней расскажу? Сама не люблю занудные книги с сухой теорией и кучей таблиц. Я люблю книги практиков, с конкретными историями и результатами в жизни. Ну и потом, если писать, то это ведь не десять страниц. Иначе это не книга, а брошюра. На-

берется ли у меня материалов на целую книгу?»

Включила диктофон и стала наговаривать основные мысли: сначала расскажу немного о себе, потом о правилах, которые мне помогали по жизни добиваться высоких результатов: о том, что не надо быть нытиком, не отчаиваться и работать с силой мысли, отдаваться делу – и тогда получишь результат и так далее...

Вернувшись домой, я отодвинула все дела в сторону. Погрузилась в прожитую жизнь и за две недели новогодних праздников написала основное содержание своей самой первой книги «Стиль жизни». Да! Потом были доработки, многочисленные перечитывания текста, но основное содержание книги написано на одном дыхании, на одной волне и о том, что действительно происходило со мной. В июне 2017 года я издала ее в количестве 1000 экземпляров и презентовала на корпоративном фестивале. 300 книг с этого мероприятия уехали в разные города России. И началось...

«Ольга, я этой ночью не могла уснуть из-за вас! Вчера решила почитать пару страниц перед сном из вашей книги «Стиль жизни». В итоге я не утомилась, пока не дочитала ее до конца! А потом вскочила с кровати, как ненормальная, и стала писать свои цели, мечты, план действий, что я сделаю, когда вернусь с фестиваля, с кем проведу встречи, какие направления еще изучу. И вообще, я поняла, что хочу работать с юридическими лицами! Вы меня вдохновили! Наверное, я приехала сюда, чтобы познакомиться с вами и про-

читать «Стиль жизни». Если до фестиваля я сомневалась, получится ли у меня зарабатывать в страховании, то сейчас не осталось сомнений! Я смогу! Можно я вас обниму?» Это был самый первый отзыв о моей книге «Стиль жизни». Его я получила на следующий день после продажи на фестивале компании «Ресо-Гарантия» в 2017 году. У меня навернулись слезы. Было приятно. Значит, все не зря!!!

Ко мне приходило много писем от читателей, которые благодарили за книгу и рассказывали, как новые знания изменили их жизнь в лучшую сторону. Были и такие письма из филиалов страховой компании: «Мы все хотим вашу книгу!»

Это было невероятно!!! Я ставила автографы в собственной книге. Своей книге!!! Это счастье! Такой результат захватил меня и вдохновил на творчество. Потом была написана целая серия книг для детей «Однажды в детстве», книга для родителей «Перезагрузка для мамы»... Теперь я пишу и пишу. Мне уже сложно остановиться. В голове рождаются все новые и новые идеи, которыми хочется поделиться с читателями.

Книга, которую вы сейчас читаете, – второе издание «Стиля жизни». В ней больше примеров и реальных историй. Если важно прочитать именно о страховании, то лучше открыть главу «РАБОТА В СТРАХОВАНИИ». Если же интересен путь, как я делала для себя открытия, училась на собственных ошибках, падала и вновь поднималась, то тогда

лучше читать с самого начала.

Я думаю, что в первую очередь эту книгу надо прочитать тем людям, которых не устраивает сегодняшняя ситуация в их жизни, которые хотят изменить все к лучшему, найти более интересную работу, подняться на более высокую ступень, реализовать свои мечты. Это книга для тех людей, которые стремятся к новому и не боятся трудностей.

Приятного чтения! Надеюсь, все, что вы прочитаете в этой книге, будет интересным, а главное, полезным.

Как я шла к моей любимой работе

– Доченька, надо думать, куда дальше... – сказала мне мама на последнем звонке в школе. Я тогда заканчивала девятый класс. Мне пятнадцать лет. В нашей деревенской школе можно было еще учиться два года: десятый и одиннадцатый классы. Старшая сестра Ася уже год училась в Калуге в гимназии.

– Платно в институте мы вас учить не сможем, тебе надо серьезно готовиться, чтобы поступить на бюджетное отделение. Наша школа хорошая, но тебе нужен сильнее класс, чтобы была здоровая конкуренция и ты тщательнее занималась. Выбор за тобой: ты можешь остаться в деревне и окончить школу здесь либо поехать в Калугу и учиться в гимназии. После нее шансов поступить больше, – на этом мама закончила свой монолог...

Принять такое решение непросто, но, по сути, это выбор без выбора...

Родилась я в многодетной семье учителей в маленькой деревне. С детства родители называли меня «министр по внешним связям». Мне всегда нужно было движение, поэтому моей обязанностью было ходить в магазин за продуктами, забирать наши газеты и письма на почте, ездить на рейсовом автобусе в соседнюю деревню к бабушке Дусе за молоком, бегать к соседям, чтобы передать какую-нибудь информацию,

и делать прочие подобные дела. Не помню, откуда я услышала фразу: «Пусть каждый день будет прожит не зря», но она у меня записана в моем детском блокноте и сопровождает по жизни.

В деревне наш дом располагается на улице Труда, в конце которой за полем раньше было много ферм. Мимо наших окон постоянно ходили доярки.

Родители никогда не заставляли учить уроки и не проверяли дневники, они нам полностью доверяли. **Мама часто говорила: «Можно учиться, а можно и не учиться, на ферму возьмут и без образования дояркой. Платно учить мы вас не сможем, поэтому старайтесь».** Мысль про ферму пугала... Тем более были времена, когда родителям не платили зарплату и они на все лето устраивались подрабатывать на ферму – ухаживать за телятами. Мы, естественно, им каждый день помогали, поэтому не понаслышке знали, что такое ферма и как там летит навоз во все стороны, когда включают транспортер, а ты со скребком вычищаешь навоз из-под телят, знаешь, что такое вилы, силос, «зеленка». Кстати, мне очень нравился запах силоса, какой-то он особенный, даже хотелось его попробовать. И всегда заворачивали слова «красный уголок». Оказывается, это комната отдыха у доярок. Когда я первый раз попала в нее, то долго не могла понять, почему ее называют красной. Обычная комната с бетонными серыми стенами, в которой стоит стол и стулья и нигде нет ничего красного.

Когда возвращаешься с фермы, ты весь пахнешь навозом. С сестрами и братом мы переодевались и бежали на речку, чтобы как-то до следующего дня избавиться от этого запаха. Перспектива работать на ферме пугала, и я старалась хорошо учиться. Мама заботилась о нашем здоровье и говорила: «Выучили уроки, идите, как все дети, на горке покатайтесь, на лыжах, погуляйте на улице». Как я уже писала, родители у меня учителя: мама – преподаватель иностранных языков, папа – биологии и химии. Все дети в деревне думали, что они нам помогают делать уроки, поэтому мы так хорошо учимся. Но никто не знал, что, если тебе вздумалось что-то спросить у папы, то он всегда отвечал: «А как же другие дети? У них ведь родители не учителя. Они что услышали на уроке, что записали, то и делают. Так же и вы... Дома мы ваши родители, а не учителя».

Папа с детства привил нам любовь к природе и спорту. Когда мы были маленькими, то каждое утро отправлялись на пробежку в окрестности деревни. Мне очень запомнился один осенний день. В лесу на маленькой полянке мы делаем зарядку, а папа трясет клен, и с него падают на нас золотые и красные листья. Я помню это необыкновенное чувство восторга и счастья!

В школе папа вел кружок «Юный натуралист». Все дети нашей семьи были активными его участниками. Сложно уже подсчитать, но я думаю, что начиная с первого класса около тридцати раз я побывала в походах и экспедициях длитель-

ностью от одного до двадцати одного дня. Это невероятные приключения! Обожаю до сих пор. Путь с рюкзаком за плечами, сон в палатке, еда, приготовленная на костре, походная баня, чай из разнотравья, поджаренные с дымком кусочки хлеба, звездное небо и пение птиц на восходе – воспоминания на всю жизнь...

Еще я очень благодарна папиному другу – Александру Ильичу Сидорка . Он тоже заядлый турист. Каждое школьное лето он брал нас с собой в спортивно-туристический лагерь на Селигер. Мы целый месяц жили в палатках на берегу красивейшего озера и каждый вечер наблюдали закат солнца на воде. Каждый день он был разным, но всегда невероятно красивым. В жизни лагеря принимало участие по 100–150 человек. В основном это были дети из московских школ и мы, деревенские. Здесь приобретался бесценный опыт общения с городскими детьми. Благодаря этим поездкам у нас появилось много друзей, с которыми общаемся до сих пор. Еще массу впечатлений я получила от возможности покататься на водных лыжах, байдарках, серфе, каяках, колобашках, катамаране, байдарке, робинзоне... Особенно запомнилось «кругосветное путешествие». Так мы называли приключение, когда наша компания обходила на байдарках самый большой остров – Хачин – посередине Селигера. На воде в лодках мы провели в общей сложности 18 часов с одним привалом. Это был настоящий экзамен на выносливость и на дружбу. Также помню, как мы делали заплыв, переплы-

вая озеро. Целый час без остановки работали ноги и руки, очень уставали, зато появился еще один личный рекорд!

У мамы со студенчества есть подруга – немка Мартина. Сколько себя помню, она все время нас поддерживала и заботилась о нас, несмотря на то что у нее своя семья, двое сыновей. Раз в три месяца из Германии приходила огромная посылка с одеждой и продуктами. Это были необыкновенные дни счастья! Все дети нашей семьи побывали у Мартины в гостях. «Теперь я знаю, для чего нужно жить и к чему стремиться!» – сказал мой младший брат, когда вернулся из заграничного путешествия. У маминой подруги был шикарный двухэтажный дом, красивая мебель, современная машина. Мы увидели страну, где люди жили в достатке, пользуясь благами цивилизации.

В деревне я училась в классе, где было всего три человека. Одна девочка часто болела, другая ходила из соседней деревни с невыученными уроками и всегда сочиняла истории о том, что она все сделала, просто забыла тетрадку дома или у них не было света и так далее. Я мечтала о большом классе, о здоровой конкуренции, чтобы было с кем посоперничать. Да и родители понимали, что нам нужна более серьезная подготовка, чтобы поступить в университет. Училась я в основном на пятерки, вот только по русскому – четыре.

Я понимала, что это выбор без выбора. Надо ехать в город и получать знания. В детстве думала, что буду жить в деревне, а когда стала старше, поняла: хочется

масштабов.

После девятого класса поехали с мамой в Калугу сдавать вступительные экзамены в гимназию. На дворе лето, июнь. Все куда-то торопятся. Про себя думаю: так хочется не спеша погулять по городу... На троллейбусе доехали до нужной остановки. Тропинка ведет через лес. Зашли с мамой за деревья, чтобы я переоделась (приехала в джинсах). Надо создать облик студентки. Надеваю юбку. Сама волнуюсь от предстоящей неизвестности. Натягиваю капроновые колготки. Вот незадача! Они со стрелкой. Как же так! Я заранее их не просмотрела. Мама предлагает вообще тогда без них. Меня это жутко смущает, но деваться некуда. Для важности надела очки. У меня зрение минус один, но я их никогда не носила. Почему-то решила, что так будет лучше, солиднее, что ли...

И вот мы в гимназии. Вокруг много подростков с родителями, все толпятся в коридоре. Выходит завуч. Всех приветствует и приглашает только детей пройти в классы второго этажа. Мама мне желает удачи. Дальше я одна. Коленки дрожат, в горле все пересохло. Заходим в класс, рассаживаемся. Нам раздают большие тесты. Я вдумчиво, перечитывая по два раза, решаю их. На середине заданий завуч говорит, что осталось десять минут. Я в суете пытаюсь решить все до конца. Вроде успела. Следующий этап – диктант. Вся в напряжении. Стараюсь не пропустить запятые. В голове перебираю правильность написания гласных и согласных...

Через два часа экзамены закончились и я спустилась вниз. Вместе с мамой ждем результатов. Проходит полчаса. По очереди начинают приглашать в кабинет директора. У меня полубморочное состояние: волнуясь, еще и душно, в животе урчит от голода. И тут звучит: «Семина, пройдите с родителями». Семина – это моя девичья фамилия. Сердце забилося так, что чуть не вылетело из груди. Ноги ватные, но иду. Мама первая. Заходим...

– Ну что, Олечка, учиться у нас хочешь? – спрашивает меня высокий мужчина с добрыми глазами. Александр Викторович Храбров – директор гимназии.

– Дда... – еле выговорила я. В горле все пересохло.

– Тесты вы написали хорошо, а вот диктант – не очень...

– произносит завуч.

В разговор вступает мама.

– Да, с русским у Оли не очень... Она вот хочет, например, написать ЛЮБЛЮ, а пишет ЛУБ-ЛЮ, – комментирует мама.

– Ну, если лУбит, то это хорошо. Берем! – говорит, улыбаясь, директор.

Я думаю про себя: откуда мама такой пример про любовь выдумала? Ну да ладно! Главное, сработало. Выходим из лица. Поступила! Вроде бы и радость какая-то, а вроде бы и грусть. Что меня ждет впереди?

Остаток лета пролетел быстро и в то же время волнительно. И вот уже завтра первое сентября. Собрала себе сумку: все свои осенние вещи, тетрадки и две банки земляничного

варенья. Родители нас с Асей, старшей сестрой, провожают на рейсовый автобус. Мест свободных нет. Стоим в проходе, зажаты, как селедки в бочке. Мы поехали в Калугу... Ту-ту-ууу... Я еще до конца не понимаю, что происходит...

Приехали. Ася показала мне, где что находится. Она уже год учится в гимназии и все знает. Заселяюсь в общежитие. Комната на двоих. Мою соседку зовут Маша. Чистенько, уютно, мне все нравится. Узнала, что в моем классе будет учиться семнадцать человек, из них пять мальчиков, остальные девочки. Радуюсь. Всегда мечтала о большом классе. Нашу воспитательницу зовут Вера Анатольевна. Итак, первое сентября. Учеба началась. Поехали!

В гимназии строгий режим:

7:00 – по звонку подъем,

7:10 – пробежка и зарядка,

7:30 – завтрак,

8:30–14:00 – учебные занятия,

14:00–15:00 – обед,

15:00–16:00 – уборка территории (на улице вокруг гимназии подметаем мусор и листья),

16:00–19:00 – самоподготовка (возвращаемся в учебный корпус и под чутким наблюдением воспитателя делаем в классе домашние задания),

19:00–20:00 – ужин,

20:00–21:00 – свободное время (надо успеть постирать вещи и убрать в комнате). Часто это время уходило на заня-

там посмотрим.

Мама уехала. Я выплакалась ей, и как-то легче стало. Подружилась с девочками из класса. Мы все из одного общежития. Мои подруги – Аня, Ирина и Таня – жили в семиместной комнате. Однажды захожу к ним в гости, а девчонки одеваются на улицу гулять. Вывалили из шкафа на пол все вещи – получилась целая гора – и из нее выбирают наряды. Мне было смешно и грустно одновременно. С моими понятиями о ровно сложенных вещах в шкафу такое безобразие не укладывалось в понимании. Еще в их комнате стоял несчастный цветок в большом горшке. В него девчонки выливали остатки чая, закапывали волосы с расчески, обрезанные ногти... В общем, как он только оставался жив – непонятно... Но каждую весну он расцветал, несмотря ни на что...

На уроках узнала, что существуют шпаргалки и есть свои закономерности: если тебя сегодня спросили, то 90 процентов, что на следующем уроке не спросят. Это кардинально отличалось от учебы в деревенской школе, где каждый урок спрашивали по несколько раз.

Потихоньку втягиваюсь. Самый сложный день – среда, девять уроков. Приезжали преподаватели из педагогического университета и вели дополнительные углубленные занятия. Я училась на отделении биологии и географии. Географию изучала, можно сказать, с нуля, потому что поняла, что до гимназии я ее не знала. А вот по папиным урокам биологии тосковала. Поняла, что значит учитель от бога. Это мой па-

па! Его уроки химии и биологии проходили на высочайшем уровне! Никто с ним не сравнится.

Закончилась первая четверть. Каникулы! Ураааааа! Домооооой! Счастью не было предела. Ужасно по всем соскучилась!!! Наш уютный дом, в печке потрескивают дрова, родной запах... Родители накрыли праздничный стол. Мы опять все вместе. ВСЕ ВМЕСТЕ!!! Как я соскучилась по нашей семье, по общим застольям и разговорам. На душе гармония и состояние счастья!!! Как мне хорошо! Понимаю, что теперь в родительский дом я приезжаю в гости, моя самостоятельная жизнь началась в Калуге. В деревню я уже вряд ли вернусь.

После обеда клонит ко сну. Я легла на диван. Мама надела мне тепленькие носочки и накрыла одеялом. МА-МА... Как давно обо мне так не заботились. Засыпаю...

Неделя пролетела быстро. С мамой к разговору об учебе в Калуге не возвращались. Было понятно, что я продолжаю. В гимназии вывесили рейтинг успеваемости по итогам первой четверти среди 10–11 классов. Ищу себя с конца списка. Не могу найти. Забыли, что ли? Добираюсь до первого места, а там моя фамилия – СЕМИНА. Как так??? У меня шок. Не могу поверить!!! Я думала, что здесь все умнее и способнее меня, ведь в гимназию принимали только отличников и хорошистов. И тут я на первом месте. Надо же! Горда за себя! Мою фотку повесили на Доску почета по успеваемости и на Доску почета по спорту. На кроссе я заняла первое ме-

сто среди 10–11 классов. Это все мои утренние тренировки. Я любила просыпаться до подъема и на рассвете устраивала пробежку и делала зарядку. Меня это наполняло энергией и удлиняло мой день. Я встречала восход солнца...

На вторую четверть меня переселили в комнату на семейных. Наша воспитательница училась заочно на психфаке и любила эксперименты. Она решила собрать самых слабых девочек из нашего класса и поселить меня с ними, чтобы им было на кого равняться и они подтянули учебу. Для меня это было шоком. Думала, пропаду... Скачусь по учебе. Девчонки подсовывали мне молодежные журналы, мол, надо читать, чтобы быть в курсе реальной жизни. Вторую четверть я закончила еще лучше, чем первую. Видимо, в экстремальной ситуации мозг еще лучше соображает.

В гимназии каждую четверть готовили номера к концертам. Я впервые в жизни попала в танцевальный коллектив. Это было непросто, но мне очень хотелось выступать, и я старалась. Стало получаться. Частенько у нас всем классом проходили занятия с психологом. Мы разбирали разные жизненные ситуации и играли в командообразующие игры. Мне это не очень нравилось, хотелось в это время заняться чем-то полезным...

Раз в две недели наш класс дежурил в столовой. Это означало, что три часа мы чистили картошку. Это было утомительно. Руки потом были все черные.

В конце каждой четверти устраивались дискотеки в спорт-

зале. Вот это был праздник!!! В 10–11 классах учились, на мой взгляд, не очень симпатичные мальчики, зато приезжали выпускники: парни-красавцы! Мне нравился один мальчик, Сережа. Он часто приглашал меня на медленные танцы, а я мечтала, что однажды мы начнем с ним встречаться. На тот момент я еще даже ни разу в жизни ни с одним парнем не целовалась! Мои подружки этим пользовались, и, когда им надо было погадать на игральных картах, просили меня на них посидеть. Считалось, что невинная девушка имеет силу очищения карт. Вот так! Смешно, конечно, это сейчас, но тогда было все серьезно...

Так как я на школьном кроссе среди 10–11 классов заняла первое место, то меня сразу определили в легкоатлетическую команду. Каждую неделю проходили тренировки. Весной и осенью участвовала в городских эстафетах. В большинстве случаев наша команда занимала первые места. Бегать на скорость мне никогда не нравилось, это большое насилие над собой. Я люблю спорт в удовольствие, но тогда меня никто не спрашивал.

Так прошел первый год.

На учебу в одиннадцатый класс уже ехала с радостью. Сокучилась по своим подружкам. У нас была крепкая четверка: Кокоткина Аня, я и две сестры Цветковы, Ирина и Таня. За прошедший год мы очень сдружились. Научились маскироваться от ночных нянь. Уже не ходили после 21:00 доучивать домашку в столовую, а завешивали покрывалами окно

и дверь и спокойно занимались учебой в комнате. Мы вместе в рукавах таскали из столовой хлеб и потом хрумкали его вечерами, подсушивая на батареях. Когда заканчивался отопительный сезон, было жутко холодно. Мы сдвигали кровати, надевали теплые пижамы и прижимались друг к другу, чтобы согреться и в тепле проспать до утра. Вместе ходили в душ и пели песни, когда мылись. У нас был любимый гель «Элегия», мы им по очереди мазали руки перед сном, гадали на женихов и мечтали о принцах. Воспоминаний очень много. Они трепетные и дорогие...

Весь одиннадцатый класс прошел под лозунгом: «Учиться, учиться и еще раз учиться!» Впереди выпускные экзамены, они же вступительные в педагогический университет. Расслабляться нельзя. Все серьезно и по-взрослому. *Учила много, подолгу. Этот шанс нельзя было упустить. Иначе что? Еще год готовиться? Нет! Надо брать высоту с первого раза!*

20 июня 2000 года я была зачислена в педагогический университет на факультет биологии-химии. С родителями обсудили все «за» и другие учебные заведения рассматривать не стали. Было удобно, что предоставляется бесплатное общежитие.

30 августа. Попадаю в студенческую общагу. Комендант нам разрешил с Асей жить в одной комнате. Сестра уже на втором курсе. Поднимаюсь по лестнице. Жуть... Ремонта не было много лет. Нет света. Штукатурка отваливается куска-

ми. Надо идти осторожно, чтобы ничего не упало на голову. Меня охватывает ужас!!! И здесь мне жить???. После гимназии выглядит все убого. Чувствую необходимость хоть что-то благоустроить. В комнате поклеили новые обои. Впервые с сестрой это сделали сами. Тараканы повсюду...

С нами на этаже живут ребята с инженерно-педагогического факультета. Каждый вечер у них вечеринка. Дым ковром, музыка, пьяные голоса, периодически кто-то путает нашу дверь с туалетом и пытается к нам вломиться. Однажды ночью так вообще: с ноги кто-то выбивал нашу дверь. В общем, экстрим полный...

Для туалета у нас специальные приспособления: зонт, резиновые сапоги и ядерные духи. Часто это все пригождается, потому что периодически льется сверху, по щиколотку воды вниз. Духи отбивают туалетный запах. Я в ужасе!!! Но деваться некуда. Нахожу один огромный плюс. Свобода!!! Нет воспитателей, нянь, жесткого режима, никто тебя не будит по утрам. Сама выбираешь, что есть, во сколько вставать, на какие занятия ходить и вообще за все отвечаешь САМА! Мне это нравится. Ася, конечно, пытается за мной присматривать, но я уже взрослая!!!

Денег катастрофически не хватает, поэтому каждое утро встаем пораньше, чтобы на кухне собрать все пустые бутылки после гулянок ребят. Складываем их в большую желтую сумку. Как набирается полная, сдаем их в пункт приема, который находится в соседнем дворе. Самое страшное – это до-

нести сумку с бутылками, чтобы никто из знакомых не встретил и чтобы они не звякали. Всегда это делали с Асей вдвоем. Каждый раз стыдно ужасно, но голод не дает расслабиться. Целой сумки бутылок хватало, чтобы купить один батон. А это уже еда!

Когда заканчивался привезенный из деревни мешок картошки, мы часто готовили два блюда: обжаривали лук с тертой морковкой в подсолнечном масле и потом добавляли отваренный рис или гречку. Было вполне сытно.

У нас на этаже жил парень, первокурсник. Мы его про себя называли ЧУДО-ПАША. Он часто ходил голым из комнаты в туалет, мыл посуду при максимально открытом кране не руками, а струей воды, пытаюсь так отмывать остатки пищи. Каждый раз, когда он что-нибудь готовил, ходил по всем комнатам и выпрашивал продукты. Все это было забавно. А однажды мы с Асей на общей кухне варили суп и увидели, как Паша готовит макароны. Он их прямо сухие высыпал из пачки на сковородку и жарил в масле. Я ему говорю:

– Паша, ты что! Макароны нужно сначала в воде отварить, а потом уж на сковородку.

– Ничего ты не понимаешь, Оля! Это мое фирменное блюдо. Я сейчас обжарю макароны до золотистой корочки, потом подолью воды, еще добавлю порезанного лука, морковочки и помидорку, посолю, поперчу, потушу все это до готовности – и вуаля! Все готово, пальчики оближешь!

На следующий день мы с Асей тоже так макароны приго-

товили. Нам они ооочень понравились! С тех пор у нас появилось блюдо «макароны по-пашински».

Когда у нашего чайника оборвалась ручка, мы кипятили воду в кастрюльке. Порой сидишь в комнате и слышишь, как из кухни кричат:

– У кого в кастрюле вода кипит?

Мы с Асей переглядывались, улыбались и говорили: «Какая, блин, кастрюля, это наш чайник!!!» В секции, где мы жили, на 24 человека было только три работающие конфорки. С занятий приходили все одновременно и шли на кухню готовить обед. На подоконнике из кастрюль всегда выстраивалась длинная очередь.

В соседней комнате жила пампушка Диана. Она училась на первом курсе и не умела готовить. Раз в неделю к ней приезжали родители и привозили приготовленную еду в контейнерах. Однажды я дремала в своей комнате и вдруг услышала на весь этаж радостный крик: «ДААААА!!! Я это сделала! УРААААА!!!» Оказывается, Диана пожарила самый первый в своей жизни блин. А потом ей надоело быть толстушкой и она занялась собой. Ее вес уменьшился в два раза. Она стала стройной и красивой.

Еще была такая история. Сидим с Асей, ужинаем. Вдруг на всю площадку раздаются громкие крики и визг девчонок. Моя подруга Леночек со своей соседкой Олей Рыжиковой ели жареную картошку. Их стол стоял под люстрой, и вдруг к ним прямо в сковородку упал мышонок. Он вывалился че-

кую-то денежку, тем более что всего две недели. Нам выдали специальный наряд – синие бейсболки и футболки. Пригласили на тренинг. Оказывается, надо не просто раздавать листовки, а еще проходим рассказывать про акцию. Пришло восемь человек. Всех разбили по парам. Необходимо было друг на друге потренироваться – рассказать про акцию. Поняла, что такие ролевые игры мне не очень нравятся, лучше в реальных условиях работать, а в такие игрушки играть – это для меня несерьезно.

Первый день работы. На улице июнь месяц. Прохладная погода, дует сильный ветер. Я стесняюсь. И больше не потому, что надо проходим рассказывать, а потому, что вдруг кто из знакомых увидит. Позорно как-то, но что поделаешь, отступать не хотела. Бейсболку сдвинула на глаза посильнее – и вперед! Второй день прошел уже легче. Постоянно мерзну, зябко как-то на улице.

К концу второй недели у меня на глазу вскакивает большой ячмень. Впервые в жизни! Глаз, как у китайца: опухло веко, и только из маленькой щелочки виднеется зрачок. Так некрасиво, ужас!!! В зеркало лучше не смотреться. В аптеке купила специальную мазь.

На следующий день экзамен по психологии. Постоянно веко мажу мазью. Надеюсь, что хоть как-то отек спадет. Не тут-то было! Еще хуже стало. Что делать? Как идти на экзамен? Решила надеть темные очки. На улице дождь, а я в солнечных очках! Красота!!!

Захожу на экзамен, тяну билет. О!!! Отлично! Я его прекрасно знаю, ведь хорошо подготовилась по всем вопросам. Выхожу отвечать. С уверенностью рассказываю тему. Преподаватель меня выслушивает и, не задавая ни единого вопроса, говорит: «Не сдала. Два!»

Я выхожу из аудитории в полном шоке, ведь я все правильно отвечала. Как «два»?! Плетусь в общагу. В расстроенных чувствах плюхаюсь на кровать. Думаю про себя: скорее всего, он оскорбился, что я в солнечных очках пришла. Точно! Он же не знает, что у меня ячмень. Надо срочно что-то предпринимать. Пойду пересдавать, только уже без очков.

Возвращаюсь в здание университета. Из аудитории выходят сокурсники. Заглядываю в дверь. Модест еще на месте – так про себя мы называли нашего психолога.

– Константин Юрьевич, а можно пересдать?

– Пройдите. Что вы говорите? – Модест поднял на меня глаза.

– Пересдать можно? А то у меня два.

– Так-так-так... – преподаватель увидел мой глаз и обалдел. Он, видимо, понял, почему на экзамене я была в темных очках, что не со зла.

Константин Юрьевич разрешил мне пересдать. Я вытянула билет и села готовиться. Преподаватель вышел из аудитории по делам – списывай сколько хочешь! Когда он вернулся, я начала отвечать по билету. На второй минуте меня прервали: «Достаточно. Давайте зачетку». Он мне поставил

«отлично». Я была счастлива! В целом сессию сдала хорошо.

Когда приехала учиться на второй курс после летних каникул, чувствовала себя уверенно. Много знакомых, все понятно. С Кокоткиной Аней так и подрабатывали на акциях. Совмещали учебу с работой. Жили в общежитии с невероятным количеством тараканов. Помню, нажарили с Асей картошки, сидим за столом и едим прямо из сковородки. Тут стучится в дверь моя подружка Лена Буланова и говорит: «Девчонки, в душ пойдете?» Конечно, пойдём, ведь это праздник – заполучить ключ от душа. Он был единственный на всю общагу в девять этажей. Мигом доели картошку, решив помыть сковородку после душа.

Возвращаемся назад такие счастливые, намылились по полной программе. Открываем дверь в комнату и включаем свет. Перед нами предстает такая картина: десятки тараканов разбегаются в разные стороны из нашей сковородки. Фууууу. Ужас какой! Я потом эту сковородку три раза с содой мыла.

В общем, эти тараканы были повсюду. Порой спишь и чувствуешь, что по тебе кто-то лапками перебирает – фуууууу, таракан. Это так неприятно, ведь они где только ни лазают включая помойные ведра.

А однажды прихожу в университет, достаю на паре из сумки конспекты, открываю тетрадь, а там сидит огромный таракан. Так стыдно было... Хорошо, что он быстро убежал.

Как-то мы с Асей с вечера сварили большую кастрюлю

очень вкусного супа. На следующий день я первая прихожу с занятий в предвкушении вкусного обеда. Холодильника у нас в общежитии не было, поэтому все продукты мы хранили в специальном шкафу. Беру кастрюлю, чтобы разогреть суп. Открываю крышку, а там плавают два жирных таракана. Фу-уууу. Какой ужас! Конечно, я их выловила и поставила суп обратно. Аппетит испорчен. Сама думаю: сказать Асе или нет? Вот если бы я не знала, что там плавали тараканы, я бы съела. Решила не говорить, чтобы сестра голодная не осталась. Когда она за обе щеки уплетала суп, меня очень сильно мучала совесть, а Ася все удивлялась, почему я не ем...

Спустя неделю я все же призналась. Думала, Ася меня приберет, а она же, напротив: «Ну и правильно, что не сказала. Я такая голодная была». У меня прямо от сердца отлегло...

Других вариантов проживания, кроме общежития, на тот момент не было. **Я мечтала, что в будущем буду хорошо зарабатывать, куплю себе машину, квартиру с красивым видом, и там не будет места тараканам!!! Буду жить и наслаждаться жизнью.** У меня будут большие панорамные окна с видом на лес, широкий подоконник, куда можно забраться почитать книгу и полюбоваться видами, обязательно гамак на балконе, камин, удобное кресло и много-много уютных зон, где можно уединиться с кружечкой горячего ароматного чая и любимой книгой. И обязательно большая кровать с хорошим матрасом и теплым одеялом.

В общежитии были убогие кровати с растянутыми сетками. Чтобы не свисать до пола, мы подкладывали доски.

Сестра в те годы подрабатывала нянечкой в двух семьях. Когда у нее что-то не получалось, я ее замещала. Мне было непривычно сидеть с малышами. Она такие несмышленные еще.

Однажды Ася сообщила радостную новость: есть подработка – участие в предвыборной кампании. Задача несложная: в течение месяца после занятий приходиться в штаб и делать записи на видео всех новостей по телевизору и аудиозаписи по радио.

Как же вкусно нас там кормили! Еда была по студенческим меркам необыкновенная, с множеством деликатесов. Это было наслаждение!

Когда пошли за зарплатой, то мы не знали, сколько получим, так как заранее нам об этом не сказали. Ну, думали, может, тысячу заплатят... В кассе нам выдали 10 000 рублей. Мы с Асей переглянулись. Хотелось кричать: «Юхууу!» Но мы сдержали внутренний восторг. Когда уже вышли из здания, вырвалось: «Урааа! Ничего себе! Как много!» Это было счастье!!!

Решили так: делим эти 10 000 пополам и каждый тратит как хочет. Зашли на рынок и купили себе наряды. Я – джинсы и черную водолазку. Старалась выбирать такие вещи, которые будут универсальными: и в университет на занятия ходить, и гулять по улице, и к родителям ездить, и на дискоте-

ку, ну, в общем, всюду, разве только на ночь снимать. Еще купили целую сумку вкусных продуктов. Это был настоящий праздник желудка. Из своих денег я потратила 1000 рублей, а четыре отложила в свой тайник.

Год прошел в учебе и подработках. Подгруппой в университете мы очень дружили, часто проводили вместе время. Закончилась летняя сессия, незаметно пролетели каникулы.

У меня третий курс. Встретилась со своей подругой Кокоткиной Аней, мы с ней вместе с гимназии. Учимся в одной подгруппе. Аня рассказала, что на летних каникулах устроилась работать продавцом в продуктовый магазин в ночную смену. Планирует продолжать трудиться и совмещать с учебой.

В голове крутятся мысли, что мне тоже обязательно надо устроиться на работу. Родителям в то время платили мало и с задержками. Хотелось, чтобы были свои деньги, которые я могла бы тратить на что захочу. Мечтала купить мобильный телефон. Тогда они только появлялись. А еще красивую одежду...

Гуляя по городу, впервые попала в единственный продуктовый магазин самообслуживания в Калуге. Долго ходила по рядам, все рассматривала. Купила бутылку растительного масла и макароны. Когда ехала на троллейбусе до общежития, думала о том, что наступят времена, когда я зайду в магазин и куплю те продукты, которые мне хочется, побалую и порадую себя разными вкусняшками. Подсмотрела, как од-

на женщина на кассе расплатилась пластиковой карточкой. ПЛАСТИКОВОЙ!!! Вот это да! Это так круто!!! Тогда это была большая редкость. Я мечтала о том, что когда-то у меня тоже будет такая и на ней будут деньги и, когда я буду приходить в магазин, то смогу покупать все что захочу. **НЕ САМОЕ ДЕШЕВОЕ, А ТО, ЧТО ЗАХОЧУ!!! Юхуууу!** Мне тогда казалось это оооочень солидно! Хотелось так же. Ехала и мечтала, пока не вышла на своей остановке.

Началась учеба. Я решила не терять времени и приступить к поиску работы. Первое, что пришло в голову, – как и Кокоткина Аня, устроиться в ночную смену в продуктовый магазин. Это была целая сеть. Я подумала, что надо выбрать ближайший магазин к университету, чтобы успевать с работы на учебу. После занятий пошла устраиваться. В магазине спросила заведующую. Ко мне вышла полная приветливая женщина. Ее звали Елена Павлова.

– Здравствуйте, Елена Павловна! – с улыбкой приветствую ее. Я знала, что надо обязательно улыбаться, что это располагает к тебе человека.

– Ну, здравствуй. Как звать-то тебя?

– Оля.

– Хорошо. Это ты у нас работать хочешь?

– Да. Очень!

– А сколько лет-то тебе?

– Девятнадцать! – гордо отвечаю.

– Ага. Хорошо. Учишься?

– Да.

– Справишься с учебой и работой?

– Конечно.

– Пока у нас вакансий нет. Будем иметь в виду. Оставь свой номер телефона.

– У меня телефона нет, но у старшей сестры есть пейджер. На него можно будет сбросить мне сообщение.

Да... Было такое устройство, как пейджер. На него нельзя было звонить, с него ничего нельзя было отправлять, но можно было позвонить в пейджинговую службу и продиктовать сообщение, которое в виде эсэмэс придет абоненту на пейджер.

На том и расстались. Я поблагодарила и, радостная, пошла в общежитие. Настроение у меня было приподнятое, хотя я понимала, что перспектива очень сомнительная. Когда что случится – непонятно. **Надо было действовать дальше. Что еще?** Куда меня с очным обучением и отсутствием опыта работы могут взять?

Прохожу мимо ночного кафе «Симба». Висит объявление: «Требуются официанты». О! Это шанс! Почему бы и нет. Запоминаю номер телефона, по которому надо позвонить. Бегу в «Ростелеком», покупаю СТК-карту, чтобы позвонить с таксофона. Да. Такое тоже было! У нас в общежитии как раз висел таксофон. Звоню. Трубку берет мужчина. Я объясняю, что по объявлению. Он приглашает на собеседование в кафе прямо этим вечером в 20:00. На часах 15:38.

Думаю, надо пойти не одной. Мама всегда предупреждала об опасности, всякое может быть. Тем более вечер, еще и с мужчиной разговаривать. Мало ли что у него на уме... С соседом по общежитию Антоном договорилась, что он меня сопровождает. Парень высокий, статный, думаю, еще и сильный, защитит если что.

В 19:30 зашла за Антоном, и мы пошли на собеседование. Кафе в пяти минутах от нашего общежития. Приходим. Администратор посадила нас за столик. Минут пять подождали. К нам подсел худощавый высокий мужчина. Представился: Александр, хозяин заведения. Он мне задавал разные вопросы насчет работы, учебы. Поговорили минуты две. Сказал, чтобы завтра в 16:00 ему позвонила.

На следующий день уже с 15:30 дежурю у таксофона. Не сразу дозвонилась, аж заперезживала. Потом Александр все-таки взял трубку. Он сказал, что я не подхожу. Как-то сразу грустно стало... Я действительно расстроилась. Пошла к подружке Лене Булановой. Мы с ней первого сентября в университете познакомились, в одной подгруппе оказались. Впервые в жизни я встретила достойного соперника по учебе, который был на том же уровне знаний. Леночек заварила нам чай, и я поделилась, что никак на работу не могу устроиться. Сама проанализировала ситуацию:

– Леночек, – говорю, – я все поняла. Я неправильно оделась. Боялась, что вдруг приставать начнет, поэтому надела брюки и этот страшный черный берет. Надо было волосы

распустить, у Аси юбку одолжить. Так бы я сразу была на официантку похожа, а то пришла, как чуня какая-то.

– Да... Все может быть. А давай завтра вместе пойдем после пар работу искать. Я тоже хочу, – предложила Леночка. На том и расстались.

На следующий день скинулись с подружкой и купили газету. Первое объявление, которое нас привлекло: «Менеджер по рекламе. Свободный график». Нашли офис компании. Собеседование проводила симпатичная женщина. Особо ничего не спрашивала. Рассказала, что их фирма продает рекламные площади в городе. Объяснила, что такое штендеры и стелы. На листочке записала их тарифы. Сказала, что зарплата – это процент от сделки. Клиентов мы ищем сами где хотим. Как найдем, их надо привести в офис. Вроде бы все понятно.

Выходим окрыленные. Кажется, работа несложная. Решили сразу начать искать клиентов. Идем по улице Ленина. Мечтаем, как найдем клиентов и заработаем много денег. Видим парикмахерскую. Решили с Леночком, что по очереди будем разговор заводить. Страшно ужасно. Друг друга подбадриваем. Деньги ведь нужны, значит, надо работать. Заходим. Я обращаюсь к администратору:

– Здравствуйте. Вам реклама не нужна?

– Чтоооо?

– Реклама не нужна?

– Нет. Спасибо. Без рекламы справляемся.

Выходим расстроенные. Им почему-то реклама не нужна. Странно. Идем дальше. Видим ремонт в новом здании. На этот раз очередь Леночки. Ей тоже страшно, но что делать. Заходим в помещение. Там шумно, несколько рабочих. Леночка подзывает одного из них:

– Здравствуйте. Вам реклама не нужна? – неуверенно спрашивает она.

– Че? Какая реклама? Идите отсюда, – грубо отвечает работник.

– Реклама нужна всем, – не унимаюсь я.

– Не мешайтесь тут, – почти прогоняя, говорит нам этот мужчина.

– Ну и ладно, – в один голос отвечаем мы с Леночком. Расстроились.

Предприняли еще пару попыток, после чего сделали выводы, что реклама никому не нужна. Плохая эта работа. Вернулись в общежитие и нажарили себе картошки. Наелись, попили чаю и договорились на следующий день пойти в центр занятости.

Новый день, новые возможности! Отучились и бегом в центр занятости. Нас посадили за компьютер, мол, в нем есть список вакансий. Долго читали, пытались разобраться что к чему, выбирали профессии. На листочек выписали адреса и двинулись по маршруту. Я не знаю, что там была за база вакансий, но все семь мест, которые мы выписали, – это уже несуществующие организации. Ужас какой-то.

Вечером сделали домашние задания и опять вернулись к нашей газете. Обвели карандашом еще несколько объявлений. На следующий день стали обзванивать. «Уже не требуется!», «Не требуется», «Очное обучение? Нет, вы нам не подходите», – слышим в трубку. Какая-то прямо безнадежность... В трех местах нас пригласили на собеседование. Мы, не откладывая, выдвинулись. В одном месте так и не поняли, кем надо работать. Мужчина нерусской внешности что-то размыто рассказывал и настойчиво приглашал нас вечером на корпоративную вечеринку. Когда мы от него вышли, были в недоумении и рады тому, что вообще наконец-то вышли! Во втором месте оказалось – сетевой маркетинг по БАДам. Нам рисовали большие перспективы и много денег. Надо было выкупить стартовый набор. Средств на это не было, поэтому эта работа нам не подошла. В третьем месте надо было разносить листовки. Много-много-много, но за сущие копейки. Мы сами не согласились.

В течение недели предпринимали разные попытки, но все безрезультатно... Я даже еще раз в тот магазин сходила, где номер пейджера оставляла. Заведующая сказала, что пока место не освободилось.

Я в отчаянии... Так хочется работать, но ничего не получается... Подруга Аня продолжает работать в магазине. На одну смену взяла меня с собой. Мне очень понравилось. Я как могла ей помогала. Расставляла товары, подавала продукты покупателям магазина. Так прикольно! Тоже так хочу

работать. Аня пообещала узнать у заведующей, есть ли место. На следующий день сообщила, что нет.

Что же делать? Уже две недели не могу найти работу. Покупаю свежую газету с объявлениями. Выделяю карандашом. Начинаю с телефона на вахте общежития обзванивать. «Нет!» «Нет!» «Нет!» – слышу в ответ. И тут: «Да! Хорошо. Требуется. Приходите сегодня на собеседование». Я в замешательстве читаю бегло объявление: «Требуется упаковщик хлеба в пекарню».

Собралась и побежала на собеседование. Это оказалась мини-пекарня в исторической части города. В ней пекут белый хлеб, булочки и разнообразные пирожки. Собеседование проводила доброжелательная женщина с красивой улыбкой. У меня ничего не спрашивала. Объяснила обязанности: упаковывать хлеб и булочки в пакеты и по накладным раскладывать по ящикам. График – два через два в ночь с 20:00 до 8:00. Нужна медкнижка. Договорились, что через неделю выхожу на работу. Мне все понравилось. По работе все понятно. Я готова!

На последние деньги оформила медкнижку. И вот выхожу на первый трудовой день, точнее, ночь. Пришла пораньше. В 19:30 я уже тут как тут. В смене две женщины: Нина Васильевна и Вера Павловна. Встретили меня приветливо. Правда, сказали, что еще только тесто месить начинают и упаковывать пока нечего, чтобы я подождала. Села на стульчик, осмотрелась. В моем крыле все в стеллажах. Прошло десять

минут. Мне скучно. Иду в цех, спрашиваю:

– А можно я буду вам пока помогать? А как хлеб испечется, тогда и начну паковать.

– Да, можно.

Нина Васильевна все мне комментировала. Мы вместе с ней в огромный миксер засыпали полмешка сахара, несколько мешков муки, положили большую пачку маргарина, несколько упаковок дрожжей и залили пару ведер воды. Это тебе не хухры-мухры! Все по-крупному! Так мы замешивали белый хлеб. Масштабы впечатляют. Вера Павловна включает миксер. Я с восторгом и замиранием сердца наблюдаю, как смешиваются все ингредиенты. Так прикольно!

В общем, приходила я всегда к 20:00 и до первого хлеба, который был готов только к 23:00, я находилась в цехе. Мне очень нравилось месить тесто и потом раскатывать его. Я изучила все тонкости выпекания самого вкусного хлеба. В три ночи приезжала кондитер и начинала готовить пирожки и большие пироги. Мне все было интересно, поэтому урывками прибегала к ней и училась искусству выпечки.

Когда первый раз паковала булочки, волновалась, что спутаю сорта «К чаю» и «Звездочка». Они были почти одинаковые. Паковать хлеб мне нравилось, хотя было скучно, ведь в комнате я находилась одна, не с кем даже поговорить. Только я и много-много хлеба.

За несколько недель я изучила не только разновидности хлебных изделий и особенности их упаковки, но и весь про-

цесс: от замешивания до выпекания. Особенно мне нравился аппарат для подготовки шариков – заготовок для пирожков. Я всегда просилась на этот участок работы: раскатанное тесто кладешь на противень, помещаешь его в специальный аппарат, опускаешь два тугих рычага и третий надавливаешь и удерживаешь, и при этом он мощно трясется, а ты трясешься вместе с ним. Необыкновенное чувство, оно меня очень взбадривало.

Одну смену я работала с Ниной Васильевной и Верой Павловной, а другую – с Галиной и Вовчиком, так они мне представились. Первая смена была очень правильная, женщины трудились всю ночь не покладая рук. На ночной обед, как было и положено, съедали по тарелке щей, которые нам всегда любезно готовила дневной повар. С собой домой можно было взять одну буханочку белого хлеба.

Вторая смена совсем другая. Галина – хрупкая женщина с длинной косой, глубоко верующая, не помолившись, не приступала к работе. Вовчик – высокий, крупный мужчина. Он, как добрый великан, – с большими щеками, круглым животом и белым колпаком на голове. Вовчик частенько шутил над Галиной. Они как-то умудрялись быстренько все замесить и завалиться часа на два поспать. Стелили себе какие-то тряпки на столы и спали. Мне не предлагали, им как-то было не до меня. Я же в это время готовилась к занятиям в университете.

Эта смена всегда выпекала партию, которая называлась

«для себя»: то вкуснющие пирожки с изюмом и сливочным маслом, то сосиски в тесте, то еще что. Спасибо им, меня тоже угощали. С пылу с жару эта выпечка была восхитительной!!! В их смену с собой домой можно было прихватить хлеба столько, сколько совесть позволяла. Поэтому я брала два белых. Дома ведь ждали голодные студенты – сестра Ася и брат Гриша. Мы всегда заботились друг о друге.

Однажды Асюня напросилась со мной на работу. Ей было интересно посмотреть, что происходит в пекарне, как там все работает. И вот подошла партия хлебных изделий под названием «Сырные палочки». Мы с Асей начинаем паковать. Вкусный аромат наполнил всю комнату. Сестра мне и говорит:

– А можно я одну палочку съем?

Я посмотрела по сторонам – никого.

– Конечно, можно, – отвечаю ей. Ася вмиг эту булочку слопала.

– А еще можно?

– Да ешь, конечно.

Я и глазом моргнуть не успела, а булочки как и не бывало.

– А еще можно?

– Нуууу, можно, наверное...

Ася опять схрумкала.

– А еще можно?

– Больше нет. А то вдруг не хватит.

– Ну, нет так нет. Я уже в принципе и наелась.

Мы с Асей до сих пор вспоминаем эту историю, как будто не с нами это было...

В смену с 23:00 я начинала размеренно паковать хлеб. После 5:00 подходили булочки, пирожки и самые разные хлебные изделия. Надо было ускоряться, иначе не успею в университет. В такие минуты я была похожа на белку в колесе. Все делала быстро-быстро, без остановки. С семи начинали приезжать машины на погрузку.

Через раз удавалось освободиться пораньше, и я спешила в общежитие. Забегала в комнату, раздевалась и ложилась в кровать. Ставила будильник. У меня было ровно двадцать минут, чтобы поспать перед учебой, и десять минут, чтобы собраться. Я отключалась моментально. Испытывала кайф, что наконец-то выпрямила спину. Мелодия будильника выводила из сна. Быстро умывалась, завтракала и бежала на пары.

Иногда прибегала с работы за пятнадцать минут до учебы и тогда быстро умывалась и переодевалась. Брат Гриша готовил мне завтрак. Пока я ела, он причесывал меня. В то время мы жили втроем в комнате общежития. Мы с Асей забрали брата-первокурсника к себе. На этаже, где он жил, был полный беспредел, и мы волновались за него. Гришин матрац был скатан под столом. На ночь он его раскатывал, а утром закатывал обратно. Мама всегда нам говорила, что нас четверо и мы одно целое: один за всех и все за одного. Она рассказывала историю про веник, который по одной ве-

точке легко сломать, а целый – никогда.

Помню, как однажды вечером мы с братом пили чай. Допивая очередную кружку, Гриша сказал: «Может, после шестой уже не так будет хотеться есть». И расхохотался. Да, приходилось чувство голода запивать чаем. Гриша реально выпил шесть кружек чая. Времена тогда были непростые... Ася подрабатывала репетитором иностранных языков. Я – на пекарне. А брат на тот момент не работал. Гриша заботился о нас. Он ответственно готовил каждый день кастрюлю супа и убирался в комнате. За это мы платили ему зарплату – 150 рублей. Правда, он их успевал потратить раньше, чем заканчивался месяц. Иногда брал авансами. Деньги небольшие, но на мелочовку хватало. Продукты мы брали самые дешевые. В двух магазинах сравнивали цены и там, где выгоднее, покупали.

У Гриши была мечта. Самая обычная мечта, с одной стороны, но с другой стороны – нереальная. Он мечтал наесться сосисками. Часто по вечерам брат делился этой мечтой с нами. И вот наступает день его рождения. В свои 18 лет Гриша получил от нас необычный торт: тарелку картофельного пюре, из которого торчало 18 сосисок. У него был настоящий праздник! Праздник желудка.

Брат всегда провожал меня до работы. На улице было темно, а путь до пекарни неблизкий. Прошел месяц... Первая зарплата. Ураааааа!!! В кассе мне выдали 900 рублей. На душе радость, ведь сама заработала, честным трудом. Я

взрослая! Уже работаю. Не хухры-мухры!!!

Иду по центральной улице города. Думаю: надо себе что-нибудь купить. На улице осень, холодные деньки. Нужен свитер. Захожу в торговый центр. Примеряю красивый свитер.

– Сколько он стоит? – спрашиваю у продавщицы.

– 500 рублей.

– Сколько-сколько???

– 500 рублей.

Снимаю. Думаю про себя: да ну на фиг! Не нужен мне свитер. Мне эти деньги столько же бессонных ночей стоили. Не нужно мне ничего. В старом похожу. Счастливая, прихожу в общежитие и кладу эти деньги в коробочку. Пока не буду тратить. Ася с Гришей даже на меня немного обиделись. Почему-то они думали, что мои 900 рублей справедливо было бы поделить поровну на троих. Наивные.

Работа работой, но учеба на первом месте. Каждый день после пекарни бежала в университет, ни одного занятия не пропускала, как бы ни было тяжело. **Получить высшее образование для меня было важно!** Порой выходило смешно! Когда я приходила на пары, самое главное было расслабить руки. Они были в большом напряжении, словно продолжали паковать хлеб, и немного тряслись. В таком состоянии сложно было писать лекции. Буквы прыгали одна на другую...

Еще вспоминается случай, как на лабораторной работе надо было в пробирке рассматривать хлорофилл на фоне го-

рящей лампочки. Мне было сложно это сделать, потому что эта лампочка у меня постоянно раздваивалась. После ночной смены сложно было сконцентрироваться и глаза закрывались сами. Пришлось даже отпроситься.

Прошло два месяца... Днем после учебы ложилась подремать. Раньше быстро засыпала, а тут вроде и сильно спать хочу, но не могу... Малейший звук отдается в голове. Тело все напряжено, все раздражает... Я понимала, что это хроническая усталость...

Через несколько минут задремала... И тут – пип-пип. Асюне на пейджер пришло сообщение: «Зайдите в магазин. Есть вакансия». Я даже подпрыгнула от радости. Ведь в пекарне я уже все-все освоила, и мне было скучно.

Умываюсь, одеваюсь и бегу в магазин. Да-да. Я часто именно бегала, чтобы все успеть.

Разговариваем с заведующей. Она говорит:

– У меня беда с винно-водочным отделом. Кого ни возьму, склонны к алкоголю. Пьют на рабочем месте, понимаешь?

– Понимаю...

– Ты, надеюсь, хоть не употребляешь?

– Не-не, вы что!!!

– Хорошо. Когда сможешь выйти?

– Я сейчас в пекарне работаю. С директором поговорю и завтра точно скажу.

– Договорились.

Возвращаюсь в общежитие. Поговорила со знакомой дев-

чонкой Катей. Она вроде не против на моем месте работать. Идем с ней в пекарню. Поговорили. Всех все устраивает. Решили, что пока Катюшка медкнижку будет делать, я неделю отработаю.

Через семь дней получила расчет и трудовую книжку с первой записью! Провожали из пекарни со слезами, испекли вкусный банановый пирог. Горевали мои тетушки, что ухожу. Душой, сказали, прикипели.

С кем из знакомых делилась новостью, что выхожу в сетевой продуктовый магазин работать, все отговаривали. Якобы слухи про него плохие. Недостачу могут на меня большую повесить, потом долго бесплатно отрабатывать придется. Даже примеры каких-то людей приводили. Но у меня есть правило: **«Выслушай всех и сделай так, как сама считаешь нужным!»** Приняла решение, что буду работать.

В магазине началась стажировка. Три дня прихожу после пар на два часа. Голова кругом. Масса покупателей, большой ассортимент товара. Мне все незнакомо, разные спиртные напитки, сигареты, соки, лимонады, снеки. Винно-водочный отдел номер шесть. Покупатели выбирают, что хотят приобрести, пробивают в кассе чек и потом подходят за товаром. Я в замешательстве: справлюсь ли?

Важно знать наизусть цены на товар. Дома рисую большие таблицы. Для меня открытие, что кроме папирос «Беломор», которые курил дедушка Володя, есть еще много других, причем в каждой марке подвиды: легкие, тонкие, с ментолом...

В таблицы пишу ассортимент и цены. Учю. Брат Гриша проверяет: то называет марку, а я должна точно назвать цену, то, наоборот, что какой цене соответствует. Мне выдали форму: зеленый фартук, пилотку и бейджик. Готовлюсь к выходу на полную ночь.

В это время беда на личном фронте. С седьмого класса была влюблена в мальчика Сережу, с которым познакомилась в туристическом лагере. Он из Москвы. Виделись раз в год, но много писали друг другу писем. Любовь по переписке. Я это так называю. Хотя все было не совсем так. Я его любила, а он меня считал своим другом. От него полгода тишина. Пишу письма – не отвечает. И тут конверт. «Привет! Не решался тебе написать. Встретил девушку. Очень похожа на тебя – светленькая, зовут тоже Оля. Мы встречаемся», – это вкратце. Письмо было большое...

Рыдала весь вечер, мечты рухнули, в сердце пусто... Но расслабляться некогда: университет, работа, дела... В то время с ночными сменами я вообще переживала какой-то странный период. От недосыпа мне иногда сложно было точно сказать: что было наяву, что приснилось, а что и привиделось. Я жила в некоем своем мире...

Итак, пора выходить в магазин в ночную смену. В отделе я буду одна. Был распорядок: в дневную работают два человека в отделе, в ночную один. Мне жутко страшно. Накануне ночью от волнения плохо спала. Мне еще приснился сон: я в магазине, покупатель у меня спрашивает какой-то товар, а

я никак не могу его найти, вся в панике! Очередь выстроилась метров пять, а я все ищу. Проснулась в холодном поту. Фуууух...

Днем отучилась, подготовилась к следующим занятиям. 19:30. Быстрым шагом иду по тропинке на работу. Магазин рядом, в десяти минутах ходьбы через дворы. Заступаю на смену в 20:00. Коленки дрожат от волнения. В горле все пересохло. В магазине все доброжелательно встречают. Это меня немного успокаивает. Администратор – пожилой интеллигентный мужчина. Позже узнала, что он занимал высокую должность. Ушел по сокращению. Нормальную работу быстро найти не смог – вот и устроился временно в магазин. В соседнем пятом отделе продавщица Надежда – полноватая женщина, доброжелательная и улыбчивая, сказала, поможет если что.

Я сделала глубокий вдох. Отступить некуда! Пошли покупатели. Все на первый взгляд понятно. Я подаю товары по чекам, и вроде бы все хорошо. Спустя час заходит парень. Подходит к моему отделу и говорит:

– Мне пачку томатного сока и эти... Ну... Вулканы.

– Хорошо, – отвечаю. В доли секунды в голове мелькают вопросы: вулканы, вулканы, что это такое? Спиртной напиток какой, сигареты, лимонад, чипсы, чтооооо этоооо может быть? Суечусь за прилавком, никак не могу сообразить. Глазами сканирую товары. В голове пытаюсь сложить пазлы. Что же такое вулканы? Мать честная! Все забыла!

– Извините, – произношу. – А вулканы – это что?

– Ну эти... – показывает пальцем на презервативы. (Да, они, к сожалению, у нас тоже продавались.)

– Аaaa. Сейчас.

– А у вас рифленные есть?

Господи! Они еще тоже разные бывают?!

– Се-сейчас посмотрю, – отвечаю дрожащим голосом и уже вся красная от смущения. Беру коробку и зачитываю ему: «Классические, ультратонкие, с пупырышками... о, рифленные!» Про себя думаю: вот тебе ликбез!!!

В ту ночь среди многочисленных покупателей был еще один парень, который попросил «неваляшки». Ситуация повторилась. Самое интересное, что в дальнейшем никто и никогда в течение всего времени работы в этом магазине у меня их больше не спрашивал.

В целом первая ночь прошла без происшествий. С 3:00 до 5:00 было небольшое затишье. Девчонки подсказали: надо перевернуть в отделе четыре пластмассовых ящика, постелить разорванные картонные коробки и так можно немного вздремнуть. Уже после пяти опять пошел народ. В 8:00 бегу напрямиком в университет.

Так прошел месяц... За это время я узнала много про то, как в разных отделах обманывают покупателей. Например, взвешивают развесные пельмени и, пока покупатель пробивает чек, у него из пакета пару горстей отсыпают обратно. Или открывают пять пластмассовых баночек с селедкой. Из

каждой достают по два кусочка и снова закрывают. Так набирается тарелочка перекусить. В общем, в каждой избушке свои погрешности...

В магазине есть круг постоянных покупателей, их большинство. Ассортимент уже прекрасно изучила, оперативно разбираюсь. Я очень вежлива, всем улыбаюсь, подаю товар, консультирую. Мне очень нравится моя работа. Сложился круг поклонников. Молодой милиционер все розы дарит. Батюшка – иконы и молитвенники. Симпатичный парень Дмитрий вообще под опеку взял. Утром к 7:00 стаканчик кофе приносит, чтобы я в университете на парах не заснула. Вечером – в лоточке ужин и книги, чтобы ночью не скучала и было что поесть... Другие парни тоже цветы дарили и на свидания приглашали. Мне, если честно, особо никто не нравился. Времени не было встречаться, поэтому я не соглашалась. Да и зачем мне? Выспаться бы...

В один день в магазин зашел высокий симпатичный мужчина с большой сумкой. У меня уже заканчивалась смена. Его все девчонки-продавцы знали. Николай – их давний знакомый. Он обеспечивал их какой-то косметикой. Подошел и ко мне.

– Здравствуй, Оленька! – имя прочитал с моего бейджика. – Раньше тебя не видел в этом магазине. Я занимаюсь очень перспективным бизнесом. У тебя сейчас смена заканчивается?

– Да...

– Я хочу рассказать тебе о выгодном предложении.

– Каком?

– О бизнесе на ходу не разговаривают. Предлагаю зайти в кафе и выпить по чашечке чая. Здесь как раз неподалеку есть уютное местечко.

В голове роятся мысли: девчонки его давно знают, значит, не маньяк. Предлагает переговорить в кафе. Это нейтральная территория – пойдет, не домой же к нему. Мы будем в общественном месте. Если что – закричу. А про бизнес-то узнать интересно.

– Хорошо. Сейчас смену сдам и куртку надену, – отвечаю.

Бизнес – дело серьезное. Пришлось ради такого дела даже пару прогулять. Идем в кафе. Николай заказывает мне чашечку черного чая с лимоном и кусочком сахара. Все так солидно. Я впервые в кафе!!! Он еще и сам за этот чай заплатил! Надо же! Я уже чувствую себя бизнесменом. Готова к серьезному разговору. В тот день Николай рассказал мне про сетевой маркетинг, о фирме «Орифлейм». Я впервые об этом услышала. Показал схему, как множатся человечки, и уже в скором времени ты финансово свободна. Такая идея меня привлекла.

Николай сказал также, что невозможно заниматься косметическим бизнесом, не попробовав товар. Мы вместе целый час листали каталог. Я выбирала, а Николай рассказывал об особенностях того или иного косметического средства. Очень часто повторял, что серия «Джордани Голд» са-

мая дорогая и суперская, что он как раз вчера много чего из нее продал.

В итоге в специальном бланке мы сформировали заказ:

1. Гель для душа «Авокадо».
2. Крем для тела «Молоко и мед».
3. Блеск для губ.
4. Маленькие духи «Mitsummer».

Николай сказал, что надо сразу оплатить. Мы дошли до общежития, и я из своей коробочки взяла все накопленные деньги и передала ему.

Через неделю мы вместе получили заказ. Никто не обманул. Я раскрыла коробку и наслаждалась, осматривая каждый пузырек. Все нюхала. Так симпатично и миленько... Я до сих пор помню это чувство восторга и запахи духов, крема и геля... В те минуты я была невероятно счастлива! Надо же! У меня такая косметика! Буду экономно использовать. Так я стала заниматься еще и «Орифлеймом». Времени особо не хватало, поэтому большого бизнеса не построила, но себе для радости регулярно что-то заказывала.

Наступил первый день зимы. В магазине заведующая объявляет, что будут закрывать ночную смену. Я в панике. В дневную смену работать не смогу, надо учиться! Что делать??? Целый день думала и решила, что я уже опытный сотрудник, поэтому пошла устраиваться на работу в самый элитный продуктовый магазин. Зашла в него и спросила, где отдел кадров. Со мной провела собеседование милая изящ-

ная женщина Ирина. Видно, я ей тоже понравилась. Меня приняли на работу. Договорились, что выхожу в ночную смену. Я радуюсь: в таком солидном магазине буду работать!

Меня определили в отдел «Сыры-колбасы». В первую же ночь проходила ликбез. Опытная продавец Оксана поведала все тонкости. За ночь необходимо обновить срезы на колбасе и красиво ее выложить на витрине. Сырокопченую колбасу сначала помыть водой от белого соленого налета, а потом натереть подсолнечным рафинированным маслом для блеска. Сыровяленую колбасу надо ополоснуть под краном и тщательно протереть насухо. Все вялые сосиски закинуть в таз с горячей водой. Так они «нальются силой». И это еще не все. Всяких хитростей было великое множество. Чтобы о них узнать, поработайте в магазине...

По всему магазину были установлены камеры видеонаблюдения. В середине смены Оксана предложила мне полакомиться деликатесами. Под прилавками находились холодильные камеры, и самая крайняя к стене не попадала под обзор видеонаблюдения. Надо было засунуть голову в этот холодильник, а там пир горой! Нарезка из буженины, аппетитные кусочки карбоната, карпаччо и всевозможные другие мясные деликатесы. Только успевай рот открывать. И смех и грех. После трапезы Оксана дала запить газировкой. У них так принято. Они на четверых скидываются на полторашку лимонада и потом пьют его. Я подумала: о боже! Бедный мой желудок. Мясо с лимонадом – далеко не лучшее сочетание.

Но что делать: так принято!

В магазине работал администратором Владимир. Статный молодой мужчина со строгим выражением лица. Его между собой продавцы называли Волк. Он как раз старался пресекать такие пиршества. Частенько врывался в наш отдел и начинал проверять холодильники. Но мы не попадались! Женская интуиция – великая сила!

Еще из этого магазина мне запомнился парень Акмал. Мы были примерно ровесники. Он из Узбекистана. Днем работал грузчиком на рынке, а по ночам – в универсаме. Скромный парень, большой труженик. У него невероятная улыбка, белоснежные зубы. В его улыбке целый мир. Она излучала добро, доверие и очарование. Акмал частенько помогал мне в отделе разгружать товар. А однажды протянул мне ключик с номером от шкафчика, в котором обычно покупатели оставляют свои сумки, и сказал:

– Оля, когда у тебя закончится смена, открой этот шкафчик, там для тебя сюрприз!

Утром я обнаружила большой пакет очень вкусного урюка.

Пройдут годы... Спустя семнадцать лет я вновь встречу Акмала. У него теперь своя торговая точка. Мы узнаем друг друга с первой секунды. Акмал подарит мне пакет с экзотическими фруктами, а я ему – две свои детские книги, ведь у него уже трое детей. Жизнь очень интересна неожиданными встречами.

Но вернемся к событиям тех лет. В магазине самым ужасным делом было мыть печь, где готовились куры-гриль. Все в жиру. Приходилось подолгу драить ее. В первую неделю работы запомнилось несколько необычных случаев.

Однажды в магазин зашла маленькая старушка. Она, видимо, не знала, что повсюду установлены камеры. Видит: рядом никого нет и... начинает по карманам и рукавам продукты распахивать. Всю эту картину наблюдают охранники в мониторы с камер. Когда старушка собралась уходить, ее задержали на выходе. Охранники выложили на стол все, что она успела запихнуть в свою одежду, – получилась целая гора всякой всячины. Вот тебе и маленькая старушка...

В другой раз посреди ночи в магазин забрела компания молодежи. Они были стильно и богато одеты, много смеялись. Запах алкоголя чувствовался на расстоянии. В центре магазина находилась витрина на замке с дорогущими спиртными напитками. Ребята попросили открыть ее, чтобы посмотреть товар ближе. Из этой витрины они набрали целую тележку разных бутылок. Я про себя подумала: что же они будут делать на кассе? Ведь это стоит огромных денег. К моему удивлению, молодые люди без проблем расплатились и пошли кутить дальше. Надо же, столько денег! И не жалко...

Посреди ночи, когда не было покупателей, предложила девчонкам-продавцам полистать каталог «Орифлейм», надеялась, что они что-то закажут. В это время зашел мужчина. Он попросил взвесить сыр. Потом колбасу, сосиски, делика-

тесы. Я все делала с улыбкой и доброжелательно. В конце он протянул мне 50 рублей со словами: «Спасибо вам, милая девушка». Я замерла в оцепенении и не знала, что делать, ведь кругом камеры. Можно ли брать такие чаевые? Я сказала: «Спасибо, не надо!» Мужчина оставил купюру на прилавке и ушел. Я робко положила ее в карман. Все обошлось, никто меня к начальству и охране не вызывал...

После ночной смены охранники осматривали всех продавцов – не выносит ли кто товар. Старшая в нашей смене Оксана научила: в носки за щиколотку можно положить по две сосиски. Там их не найдут. Стыдно было ужасно. Страх, что обнаружат, невероятный, но я знала: дома меня ждут Ася с Гришей и я их не могу оставить голодными. Так мы перепробовали все сорта сосисок. В этом магазине самообслуживания я работала неделю через неделю. Но дело в том, что и в первом магазине ночную смену не спешили закрывать, и я продолжала там работать. Все грозились – и никак. Получалось, что я каждый день работала в ночь, днем учеба и подработка в «Орифлейме». Спать удавалось по 2–4 часа.

Помню, поехала после пар забрать заказ «Орифлейм». Стою в очереди. Маленькая комната, полно людей, очень душно. Вдруг чувствую, как все звуки начинают от меня удаляться, и я теряю сознание... Облокотилась на стол. Глубоко вдохнула и опять пришла в себя. Получила заказ. Выхожу. Большими хлопьями падает снег. Очень красиво... Вдруг сильно заболел живот. Ноги подкашиваются. Я еле дошла до

остановки и села прямо на бордюр. Подошел троллейбус. Захожу в него, сажусь на сиденье. Живот заболел еще сильнее. Я согнулась пополам и отключилась. Когда открыла глаза, казалось, прошло несколько секунд, но на самом деле троллейбус уже давно проехал мою остановку. Живот болеть перестал. Я вышла и решила до общежития прогуляться пешком. На улице вовсю зима, волшебно, красиво... Наутро надеть бы лыжи да в лес. Я глубоко вздохнула. Пока не до этого...

Второй раз у меня случился обморок в общежитии. В самый неподходящий момент. У нас в комнате на холодильнике стоял электрический чайник. Я решила заварить чайку. Вскипятила воду. Беру чайник в руки, и меня начинает уводить. Пол уходит из-под ног. Думаю: только бы не вылить на себя кипяток. Руки ватные... Падаю. Когда очнулась, чайник каким-то чудом стоял на полу, а я крепко держала его за ручку. Выспаться бы – пронеслось в голове. А когда???

В первом магазине заведующая объявила, что все-таки ночную смену закрывать не будут. Я радуюсь! Мне здесь больше нравится работать. Этот магазинчик, как мой маленький дом, и я хозяйка целого отдела, везде у меня порядок. Ночью удавалось вздремнуть часок-другой, а в большом магазине самообслуживания в отделе пять человек. Все друг на друга все сваливают. Суета. Только успевай крутиться.

Решила, что доработаю месяц в магазине самообслуживания и уволюсь, чтобы работать только в одном. Тем более это

был декабрь. В предновогодние дни ночью надо было раскладывать много товара, и нам обещали заплатить по двойной ставке.

Месяц выдался ударный. Каждый день я работаю в ночь, еще и сессия началась. В начале января иду увольняться из второго магазина. Написала заявление. Подхожу в кассу получить расчет. Мне выплачивают 400 рублей вместо положенных 4000. Я в замешательстве. Не пойму, что происходит. Иду в отдел к Оксане. Она объясняет, что я глупыш. Надо было сначала зарплату получить, а потом увольняться. Когда уходишь, то в зарплату выплачивают столько, сколько в трудовом договоре написано. В каком еще договоре??? Я ведь за все время работы никаких бумаг не подписывала! В глазах стоят слезы. Я очень рассчитывала на эти деньги. Решила, что пойду поговорю с директором.

Стою перед его кабинетом. Идет совещание. Секретарь просила подождать. Мне плохо... Нет сил, ведь не спала уже сутки... Голова кружится, все в тумане... Обидно очень... Прождала час... Директор все еще занят. Я задыхаюсь, хочу скорее на улицу. Все, хватит! Решила, что не буду унижаться и просить мне выплатить положенные деньги. Как есть, так есть. Сама виновата. В следующий раз буду все бумаги читать до последней буквы!

Выхожу из магазина и до общежития иду пешком, точнее, плетусь... Сама рыдаю. Слезы градом катятся из глаз. Обидно за себя... Я думаю: столько сил мне стоило отработать

этот месяц, каждый день в ночь... Нет сил... Когда зашла в комнату – рухнула на кровать.

Проснулась от звука будильника, пора идти на работу... Взяла с собой лекции. Сессия в разгаре. Сдавать немного. За хорошую успеваемость и высокую посещаемость занятий по большинству предметов получила автоматы. Боюсь сдать только историю, ведь надо много учить. Преподаватель очень строгая. Практические занятия вел молодой парень. Мы его между собой звали Штеппа. Он как-то чудно выглядел. Подруга Кокоткина Аня говорит:

– Представляешь, Штеппа в меня влюбился и поставил за экзамен по истории автоматом четыре. Только просил никому не говорить. Ты ведь знаешь, я обычно ни черта не отвечала на занятиях.

– Анчо, дорогая, пожалуйста, попроси за меня. Скажи, что твоей подруге очень нужно автоматом по истории. Четверка – выше крыши.

– Ладно, попробую.

– Благодарю тебя.

Так Аня спасла меня от одного экзамена. Остальные без проблем сдала. Семестр окончила почти на отлично, с одной четверкой по истории.

А в магазине постоянно случались приколы. Однажды ночью заходит мужчина. Подходит к кассе и говорит:

– Пробеите мне 56 рублей 90 копеек.

– Даже можете не называть, в какой отдел! – весело отве-

чает кассир. – Ясен перец, что в шестой.

Зачем еще ночью может человек прийти, не за мукой же. Мужчина с чеком направляется ко мне. Я знаю, что за 56.90 бутылка пшеничной водки, и уже держу ее в руках. Он подходит к прилавку, а я ему говорю:

– А мне даже можете не называть, что вам, – и протягиваю пшеничную. Мужчина в шоке.

– Вот так магазин!!! Вот так продавцы!!! Высокие профессионалы!

Другой случай. Зима. Ночь. Заходит бомж. Воняет от него ужасно. Он все бродит по магазину, рассматривая витрины. Одна продавщица не выдержала и говорит ему:

– Мужчина, выбирайте уже скорее, а то дышать нечем.

Бомж подходит к кассе, достает новенькую пяти тысячную купюру и пробивает пять брикетов мороженого. Потом подходит в пятый отдел, где оно продавалось, отдает чек. Ему в пакет продавец сложила пять штук. И тут он говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.